

К ВОПРОСУ РАССМОТРЕНИЯ СЧАСТЬЯ КАК ЦЕННОСТИ

Полоцкий государственный университет,

г. Новополоцк, Республика Беларусь

Научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Коптева С.И.

В данной статье ценностные отношения определяются нами как составляющая эмоционально-потребностной сферы личности. Рассматривая ценности как элемент эмоционально-потребностной сферы личности можно говорить о субъективной значимости тех или иных ценностных отношений для личности в зависимости от того насколько велик их радующий потенциал, насколько счастливым может сделать человека ориентация на данные ценности. В рамках работы проведено эмпирическое исследование взаимосвязи ценностных отношений личности и субъективного ощущения себя счастливым – несчастным человеком.

Категорию ценности оправданно считают одной из самых сложных в психологии, поскольку она является одновременно как мотивационным, так и когнитивным образованием. Ценности детерминируют процесс познания человеком социального мира и в то же время осуществляют психическую регуляцию поведения человека в социальной среде [2].

Ценностная специфика счастья выражается, на наш взгляд, не в том, занимает или не занимает оно главенствующие позиции в ценностной иерархии личности, играет или не играет верховенствующую роль, имеет или не имеет абсолютное и самодостаточное значение и т.д., а, прежде всего, в том, что счастье имеет итоговый, результирующий характер, является следствием реализации других ценностей и целей, значимых и важных для данной личности. С позиций этой специфики счастье принадлежит к тем ценностям, которые достигаются тем успешнее, чем меньше о них заботятся и непосредственно к ним стремятся.

В рамках изложенного подхода представляется возможным конкретно-научное решение вопроса о ценностной специфике счастья, если включить его в предмет исследования ценностных отношений личности. При проведении таких исследований акцент ставится уже не на проблеме счастья как ценности самой по себе в ее абстрактной внеличностной сути, а на ценностном содержании конкретных ценностей счастья реальной личности с их различными конфигурациями и индивидуально-типологическими характеристиками. С этих теоретико-методологических позиций нами было проведено эмпирическое исследование, в котором проблема сущности счастья была переформулирована в конкретно психологическую проблему

репрезентации счастья в обыденном сознании и изучалась на уровне ценностных отношений личности и ее смысложизненных ориентаций.

Следует отметить, что и в зарубежной, и в отечественной психологической литературе практически отсутствуют работы, посвященные неформальным (имплицитным), теориям счастья, в которых на эмпирическом и экспериментальном материале анализировались ценностное содержание и структура счастья в том его обыденном понимании, о котором мечтают и к которому стремятся люди в своей реальной повседневной жизни [1]. В российской психологии И. А. Джидарьян проводилось исследование представлений о счастье и ценностного отношения к счастью [2]. В большинстве случаев в работах западных ученых, специализирующихся на проблематике счастья, проблема его содержательно-мотивационного аспекта и ценностной направленности специально не выделяется и не всегда учитывается и, как правило, недооценивается.

На наш взгляд, такая недооценка ограничивает возможности и задачи психологических исследований счастья, поскольку главным для них оказывается не субъект счастья во всей полноте и реальности своих жизненных проявлений и отношений к миру, а только формальный фактор счастья и его диагностика. Тем самым, из сферы анализа неправомерно выпадает целый пласт информации, имеющий нередко существенное значение для интерпретации полученных эмпирических данных.

В исследовании приняли участие 269 испытуемых: студенты 2 и 3 курсов Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка факультетов психологии и специального образования. В ходе эмпирического исследования использовались следующие методы: для выявления уровня субъективного ощущения себя счастливым-несчастливым была использована следующая группа методик: шкала удовлетворенности жизнью Э. Дайнера ("Satisfaction With Life Scale" – SWLS), методика по измерению счастья М. Фордайса ("Happiness Measures" – НМ), методика «Лица и чувства» ("Faces Measure"), Оксфордский опросник счастья ("Oxford Happiness Inventory" – ОИ), опросник изучения эмоционального благополучия, разработанный самостоятельно; метод тестов для определения уровня субъективной ценности потребностей (методика диагностики степени удовлетворения основных потребностей) и смысложизненных ориентаций личности (тест смысложизненных ориентаций личности Д. А. Леонтьева (СЖО)). Методы обработки данных: методы математической статистики (коэффициент ранговой корреляции Спирмена), качественный и количественный анализ.

Было установлено, что имеется корреляция между удовлетворенностью жизнью, восприятием своей жизни как счастливой и субъективной ценностью материальных потребностей и потребностей в безопасности. То есть, чем выше ощущается субъективная ценность материальных потребностей и потребностей в безопасности, тем ниже удовлетворенность жизнью и тем менее счастливым ощущает себя испытуемый. Необходимо отметить, что

наблюдается корреляция между субъективной ценностью потребности в самовыражении и эмоциональным благополучием, а так же субъективным ощущением себя счастливым – несчастным. Причем, чем выше субъективная ценность данной потребности, тем выше уровень эмоционального благополучия и тем выше уровень субъективного ощущения себя счастливым – несчастным. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что ориентация на самовыражение и самоактуализацию как на ценность способствует восприятию индивидом себя как более счастливого человека.

Поскольку в научной литературе ценностные отношения также трактуются как показатель смысла жизни, условие и результат существования смысла жизни в сознании человека, то на основе изучения ценностных отношений можно реконструировать смысл жизни и прогнозировать варианты дальнейшего развития личности. Для определения содержательно-смысловых и некоторых других личностных характеристик субъекта общей удовлетворенности жизнью нами был использован тест смысложизненных ориентаций (СЖО) в редакции Д.А. Леонтьева [4], с помощью которого предполагалось выделить взаимосвязь ценностных отношений и осмысленности жизни, а также удовлетворенности жизнью.

Корреляционный анализ полученных нами данных показал что, чем выше субъективная ценность материальных благ, тем менее воспринимает испытуемый свою жизнь эмоционально насыщенной и преисполненной смыслом. Так же мы можем утверждать, что ценностная ориентация на материальные потребности коррелирует с фатализмом и способствует восприятию жизни как неподвластной собственному контролю. Необходимо отметить, что показатель ценностной ориентации на самовыражение и самоактуализацию коррелирует со всеми шкалами теста смысложизненных ориентаций. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что субъективная ценность потребности в самовыражении и самоактуализации способствует восприятию индивидом своей жизни как эмоционально насыщенной и преисполненной смыслом. Испытуемые более удовлетворены жизнью в настоящем и поржитой ее частью. Кроме того, испытуемые с ценностной ориентацией на самовыражение и самоактуализацию воспринимают себя как сильную личность, способную управлять событиями собственной жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аргайл, М. Психология счастья / М. Аргайл. – СПб.: Питер, 2003. – 271 с.
2. Вязникова, Л.Ф. Ценности в образовании: выбор пути развития / Л.Ф. Вязникова // Психологическая наука в образовании. – 2002. – №4.
3. Джидарьян, И.А. Представления о счастье в российском менталитете / Джидарьян. – СПб.: Алтейя, 2001. – 242 с.
4. Леонтьев, Д.А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) / Д.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 1992. – 16 с.